

03: Сумерки

Со смертью Вортигерна мятеж в Британии на время утих. Возведение Камелота подошло к концу, места за Круглым столом были заняты, а король Артур взял в жёны королеву Гвиневу. Излишне говорить, что этот брак был только формальностью. Король раскрыл Гвинеvre правду о своей половой принадлежности, и королева приняла это ради Британии.

Нет, ей пришлось это принять, потому что у неё не было другого выбора. Будучи умной женщиной, Гвинеvre прекрасно всё понимала. Она знала о той, неукротимой мощи, которую король Артур проявил во время подавления мятежа, и искренне почитала его. В конце концов, она тосковала по королю на протяжении десятилетия, разделявшего день выбора и смерть Вортигерна. Волшебник даже представить себе не мог, что испытала Гвинеvre в ту ночь, когда чувства, которые она лелеяла все эти годы, столкнулись с правдой.

Каково это, узнать, что твоим мечтам не суждено сбыться, потому что любимый человек, который наконец-то угодил в твои руки, оказался подделкой? Почувствовала ли она себя преданной? Её охватило отчаяние? Или же в ней проснулось сочувствие к Артуру, страдающему от своего положения? Скорее всего, и то, и другое. Зная правду, она всё равно во всём поддерживала короля и исполняла свою роль королевы. Гвинеvre была невестой, получившей всё, но на самом деле чувствовала себя птицей в клетке.

Это постоянно не давало королю покоя, но...

— В смысле, Артура? Разве мы не похожи? Тебе тоже никогда не познать женского счастья, - сказала она с натянутой улыбкой.

И королю приходилось пользоваться её добродетелью. Хоть их отношения и были мимолётными, возникшее между ними чувство товарищества наполняло искренностью то время, которое они проводили вместе. И это взаимное доверие убедило людей в том, что они были любящей супружеской парой.

С появлением королевы Камелот заметно оживился. Долгожданное наречение сэра Ланселота рыцарем Круглого стола наконец-то произошло. Агравейн противился этому до самого конца, но Ланселот был чужеземным феодальным лордом, что сыграло очень важную роль. Благодаря его посредничеству торговля с материком была гармоничной как никогда.

Именно в это время истории о рыцарях Круглого стола разлетелись по всей стране. Поскольку конфликт с чужеземными племенами постепенно затухал, рыцари начали путешествовать по всей Британии, решая всевозможные проблемы на пути. Каждый из них видел в остальных соперников и искал любой повод испытать свою силу и скрестить мечи, но все они, несомненно, заслуживали похвалы. Волшебник тоже отправился на поиски приключений вместе с рыцарями, доставляя им немало проблем своими любовными похождениями. Король его сурово отчитывал, но эту часть я лучше опущу.

В последующие века Камелот называли «цветущим». По правде говоря, неважно было, как сильно Британия погрязла в упадке, ибо Камелот всегда был полон

надежды и улыбок. Люди верили во влиятельную фигуру Артура, а рыцари хвастались своими достижениями. Но король просто продолжал страдать в одиночестве, постоянно взирая на суровую реальность.

Ни один цветок не живёт вечно. В Камелоте всё было хорошо, но Британия находилась на грани краха. Волшебник объяснил королю, что от былого таинства британских земель остались лишь отголоски.

— Ты хочешь сказать, что бедность и засуха вызваны не только иноземными посягателями?

— Мне неприятно это признавать, но да. Этот остров оторван от континента. Несмотря на то, что таинство постепенно исчезает с этой планеты в результате наступления эры человечества, здесь атмосфера Эпохи богов всё ещё заметно сильна. Вот почему на острове существуют пикты, драконы, суккубы и инкубы. Не стоит забывать и про народ Британии. Дело не только в чужеземных племенах, посягающих на нашу страну. Видоизменяется сама земля. Я полагаю, что урожаи будут плохими до тех пор, пока вы все не сгинете. Лишь окрестности Камелота остаются плодородными, но и это вскоре изменится.

— То есть мы должны приспособливаться? Выращивать привезённые с большой земли культуры, принять чужую кровь... полностью изменить образ жизни на этом острове?

— Я просто хочу сказать, что это один из вариантов. В конце концов бремя принятия решения лежит не только на твоих плечах. К тому же, уж прости за прямоту, что бы ты ни решила, это мало что изменит. Неважно, будешь ты сражаться с чужеземными племенами или примешь их, наша судьба уже предрешена.

На мгновение лицо короля омрачила агония, но она тут же обрела своё обычное достоинство.

— В любом случае... нужно больше времени. Будем ли мы стоять до последнего или же менять всё на корню, без выдворения чужеземцев это невозможно. Их не заботит ничто, кроме вторжения.

— Несомненно. Однако, хоть ты и ведёшь речи о восстановлении земель по окончании нашествия... думаешь, у нас есть шанс победить, король Артур?

— Разумеется. Нам нечем пополнять запасы, верно? Значит, будем довольствоваться тем, что у нас есть сейчас.

Одновременно с решением короля, чужеземцы, которые продолжали прибывать несмотря на смерть Вортигерна, усилили свой натиск. Подлый король представлял собой не более чем чудовище, но они были людьми. Их вели человеческие обстоятельства и присущая человеку настойчивость. Для народа Британии они представляли даже большую угрозу, чем Вортигерн.

Британия превосходила их в плане военной мощи. Но у тех, кто защищали свои семьи, землю и собственность, и у тех, кто не обладали ничем и просто пришли разорять, были слишком разные условия победы.

«Варвары явились, чтобы отнять наши фермы. Они похищают то, что мы создали, убивают и уходят. И это будет повторяться снова и снова. Они воюют совсем не так как мы, бриты, защищающие свои любимых, свои владения и свои поля».

«Если бы они просто грабили... Нет, эти ублюдки пытаются здесь поселиться. Ведут себя так, словно земли, за которыми мы ухаживали годами, принадлежат им! Они намереваются присвоить их, не испытав даже толики тех трудностей, через которые мы прошли!»

Собираться на плодородной земле – часть природы любого животного. Коротко говоря, причина для такого поведения чужеземных племён была одна – они руководствовались принципом «выживания». Новые земли нужны им были для того, что прокормиться. Однако жители Британии не могли позволить себе принять чужаков, а чужаки – тратить годы на то, чтобы возделывать пустоши. И тем, и другим нужны были плодородные земли для выращивания урожая, иначе в течение года их настигнет смерть. Сосуществование было невозможно. Битва будет продолжаться, пока одна из сторон не сгинет без следа.

Более того, не только иноземные племена посягали на Британию. Новое вторжение возглавляла часть империи. Чужими руками она намеревалась истощить ресурсы Британии, чтобы в конечном итоге сломить её и навязать свою волю.

«Готовьте седло. Я уничтожу любого врага, осмелившегося угрожать Британии».

Хотя ситуация выглядела явно плачевной – даже тогда – до полного краха было ещё далеко. Она сама решила отправиться в поход. На последнюю сцену двенадцати сражений, через которые стремительно пронёсся король Артур; туда, где начался путь к судьбоносному холму. Ни дня не проходило без военного совета. Ни ночи, проведённой вне шатра.

Постоянным пребыванием в авангарде она показывала свою решимость? Отправиться на войну – значит пренебречь жизнями своих подданных. Отправиться на войну – значит забыть про всех своих врагов. Опустошение небольших деревень ради накопления ресурсов для обеспечения армии считалось обычной практикой, но многие этому противились. Для рыцарей это было не только необходимой жертвой, но и оскорблением их чести. Они понимали, что тем самым спасут гораздо больше людей, но даже тогда никто из них не мог заставить себя это принять.

В каком мире существует король, бросивший родину ради победы над варварами? Отчасти проблема была решена тем, что жителям деревни помогли переселиться в безопасное место, но она не могла избавить их от чувства потери родного дома. Многие из солдат выросли в этих деревнях.

«Это вынужденная жертва ради победы в грядущей битве. Прошу это понять».

Возможно, не было рыцаря, погубившего больше жизней, не было человека, которого ненавидели больше, чем её. В её фигуре, несущейся по полю боя, не было даже намёка на колебания. Опускаясь на трон, чтобы отдохнуть, она ни разу не смыкала глаза в печали. В конце концов, волшебник показал ей всё это в день выбора.

Король – не человек. Королю не защитить своих подданных, если он испытывает человеческие чувства.

Этой клятве она следовала со всей строгостью. Она решала всевозможные проблемы и посвящала себя правлению страной с таким рвением, что все были поражены. Она положила на чашу весов страну без единого изъяна и наказывала тех, кто не сделал ничего плохого. Даже в разгар вторжения она умирала местных лордов, которые готовили мятеж, и карала их.

Солдаты, наверное, считали её методы даже более хладнокровными, чем Утера... нет, даже самого Вортигерна.

И затем, после того как она одержала победу в бесчисленных битвах и успешно возглавила несколько племён...

«Король Артур не понимает чувств людей».

Так с горечью сказал один из рыцарей Круглого стола, прежде чем покинуть службу.

Возможно, подобные опасения испытывали все, потому что никто не стал проклинать рыцаря за его решение. В этой ужасной ситуации, когда всё пришло в упадок, чем более идеальным королём был Артур, тем сильнее они сомневались в своём правителе. Как может тот, кто лишён эмоций, повелевать людьми?

Несколько прославленных рыцарей тоже решили вернуться домой. Король принял их выбор, сочтя такой исход естественным, и даровал им власть в родных землях. В конце концов, ненужные наказания были непозволительной роскошью.

«Если они хотят окопаться на своих землях, пусть будет так. Их можно будет просто использовать как приманку в борьбе с чужеземными племенами».

Такое отношение лишь привело рыцарей в ещё больший ужас.

«Для короля мы не более чем фигуры на шахматной доске».

«Действительно. Он всего добился сам и поэтому просто не видит в нас равных себе».

И вот король, некогда гордость доблестных рыцарей, остался совсем один. Но она не утруждала себя мыслями о подобных мелочах. Даже если её будут сторониться, бояться и предавать, её сердце не изменится. Война с иноземными племенами неустанно продолжалась, но её конец был уже близок. Загнанный в угол враг собрал силы на Бадонском холме для последней атаки.

У племён было гораздо больше солдат и энергии, поэтому все рыцари предвидели неминуемое поражение. Однако лишь они стали жертвой столь бессмысленной тревоги. Битва завершилась победой короля Артура. Лишившись более трети своих войск чужеземные племена признали поражение и поклялись больше не ступать на землю Британии, пока ей правит Артур. Ожидаемый исход. Год прошёл с тех пор, как она покинула Камелот. Ей пришлось применить все возможные тактики, чтобы заполучить победу.

Она стояла на вершине небольшого холма. Издалека до неё доносились радостные голоса солдат, упивавшихся триумфом.

— Поздравляю, король Артур. Тебе вновь удалось превзойти все ожидания и доказать, что ты достойна моего восхищения.

Глядя на оживлённую суету, сжимая рукоять святого меча, воткнутого в землю, она произнесла...

— Прошу, скажи то же самое всем и каждому, Мерлин. Эта заслуга не только моя.

Несмотря на то, что она только что одержала решительную победу, в ней не было даже капли радости. И таким образом нация, обречённая на гибель, получила краткую передышку. Война, полагавшаяся на неуязвимость героя, подошла к концу. Британия наконец-то вновь стала спокойной страной, которую она видела в своих снах, когда впервые вытащила меч.

Рассказывать же о том, что произошло после... для меня утомительно. Она раскрыла секрет острова своему доверенному помощнику и попыталась всё исправить. Ей посоветовали найти чудо, которое компенсирует угасание таинства в Британии. И она согласилась.

Так начались поиски Святого Грааля рыцарями Круглого стола. Поиски, которые войдут в легенды. Многие рыцари отправлялись в путь, чтобы найти чудесную чашу, о которой говорил король, но возвращались с пустыми руками. Персиваль, больше всех восхищавшийся Артуром, расстался с жизнью. Галахад, считавшийся идеальным рыцарем и лидером следующего поколения Круглого стола, сумел заполучить чашу. Но он был таким самоотверженным, что вернул Грааль на небеса, после чего вознёсся сам.

Камелот погрузился в скорбь, которая тем не менее была исполнена чести. Шел десятый год правления короля Артура, который станет последним. Именно тогда была раскрыта порочная связь между королевой Гвиневрой и сэром Лансерлотом.

— Может, поговорим о чём-нибудь более весёлом? Что для тебя есть рыцарство, Артурия?

— Что за неожиданный вопрос? Для меня рыцарство – это блюсти мораль, быть щитом для людей и оберегать жизнь своего сюзерена. Эктор учил меня, что рыцарь никогда не показывает страха на поле боя... поднимает меч не ради себя, а ради защиты страны и своих убеждений. Разве я не права? – спросила она, прямо глядя на него.

Даже теперь она постоянно работала над собой в надежде стать лучше. Она всегда внимала словам других, размышляла над ними и спрашивала себя, есть ли у неё какие-нибудь недостатки. Эктор был... слишком хорошим учителем.

— Даже понятие о рыцарстве у каждого своё. Есть те, кто верят, что за услуги нужно платить. Для некоторых искоренение зла стоит превыше всего. Другие гордятся тем, что защищают свою землю. Короче говоря, я полагаю, что это достоинство человека, его кредо. Ну, я никогда ни о чём подобном особо не задумывался, поэтому мне сложно сказать, что я испытывал это сам. Однако я могу это уразуметь. В его случае всё так же. Для него, как для человеческого существа, было важно жить, лелея любовь к королеве.

Она уставилась на мага, раскрыв глаза как никогда широко, после чего расхохоталась, словно не могла больше сдерживаться. Это было зрелище, которое маг не видел с тех пор, как она обучалась, и которое больше соответствовало её возрасту.

— Да ты переживал за меня, подумать только. Должно быть, я выгляжу ужасно подавленной, да? Прошу, не стоит. Я не гневаюсь на сэра Ланселота и не испытываю к нему отвращения. Напротив, мне ужасно жаль. Своим искажённым образом бытия я лишила их обоих счастья.

На её одиноком лице читались печаль и сострадание. Она скорбела.

Круглый стол тоже поредел. Агравейн. Гарет. Гахерис. Они уже никогда не вернутся. Гавейн был ранен в бою и оставался пленником своей обиды на вероломного Ланселота. А сам виновник, Ланселот, покинул Британию, пересёк море и вернулся в свои владения.

— Мы решим, что написать в письме сэру Ланселоту, позже. Сейчас гораздо важнее разобраться с Римом. Ударим по тем, кто охотятся на саксов, не думая о последствиях, и покажем им, что мы думаем. Разумеется, я отплачу им тем же – ударом своего меча.

Волшебнику было тяжело смотреть на эту улыбку. Но в то же время ему хотелось любоваться ей вечно. Это были неподобающие чувства для безответственного отродья инкуба.

Дабы скрыть своё смущение, волшебник произнёс:

— Артур. Конец наступит, как ты ни старайся. Ничто не длится вечно. Всё постоянно меняется, преобразуется в нечто новое. Поэтому это не то будущее, которое ты должна защищать.

— Боже, теперь-то что? Ты сегодня ужасно болтлив.

— Слушай меня внимательно. Важно то, защите которого ты посвятила свою жизнь. Важен сам процесс. Один исход всегда затмит другой. Праведность короля, скорее всего, перечеркнётся его преемник ради достижения собственных целей. Ничто не вечно. Ничего не останется.

Но если твоя жизнь останется незапятнанной до самого конца, если это то, чем ты можешь гордиться, и если это полюбят все... то это станет записью, которая будет храниться вечно, пока вращаются шестерни истории человечества. В хрониках нашей планеты наивное желание молодой девушки и её глупое решение могут показаться незначительными. Однако для людей, которые будут жить в грядущие века, это, несомненно, станет славной историей.

— Эм... Мерлин? Мне... э-э-э... не нужно ещё больше чести и славы. Их у меня уже в избытке.

— Нет. То, что тебе навязали люди, не честь и уж точно не слава. На самом деле это больше похоже на проклятие. Ты не получила ничего. Я же говорю о том, как эти вещи даруют надежду. Они помогают проявлять то хорошее, что есть в человеке. То, что ты оставишь после себя, - это Благородный Фантазм. Ну, ещё это можно назвать драгоценной мечтой.

— Прости... Я тебя не понимаю.

— Я пытаюсь сказать, что даже если этот идеал не воплотится в жизнь, продолжай придерживаться этой клятвы, и тогда кто-нибудь обязательно будет спасён.

Её нежная улыбка уступила место озадаченному виду. Она словно смотрела на нечто загадочное. Это было поистине прискорбно. В конце концов, даже несмотря на то, что он был волшебником, который говорил лишь об обидах и лжи, ему хотелось быть довольно искренним.